

— А если человек просто вообще не хочет никого искать?

После почти двух месяцев наблюдений Чи Хуайпань решил, что Су Хэнфан к теме отношений не испытывает ни особого отвращения, ни малейшего интереса.

— Ты правда не заметил, что в последнее время прогресс задания иногда растёт именно из-за Су Хэнфана?

Сейчас шкала задания уже дошла до 75.

— Но разве ты раньше не говорила, что после 80 начинается прогресс второго мужского героя?

Чи Хуайпань считал, что эта шкала вообще спроектирована с огромной проблемой. Кто нормальный считает прогресс таким образом?

— Ты чего там один сам с собой разговариваешь?

Внезапный голос рядом напугал Чи Хуайпаня. Он повернул голову.

Су Хэнфан стоял у двери на балкон с телефоном в руке, словно только что вернулся оттуда.

— Ничего. Брат Лу сказал ему перезвонить.

Чи Хуайпань на ходу выдумал отговорку, чтобы отделаться от Су Хэнфана, и вышел на балкон.

Незаметно лето уже подходило к концу. Днём по-прежнему стояла жара и никаких больших перемен не ощущалось, но по вечерам уже явно становилось немного прохладнее.

Су Хэнфан закрыл за Чи Хуайпанем балконную дверь, вернулся в комнату и больше ничего не сказал.

Едва заметив Су Хэнфана, 1107 уже запрыгнула Чи Хуайпаню на голову и спряталась.

Она до сих пор не понимала, почему Су Хэнфан способен её видеть.

Только когда он ушёл, 1107 осторожно высунула голову.

— Это при обычных обстоятельствах. А у тебя ситуация довольно... необычная.

Чи Хуайпань нахмурился.

— В смысле? А как предыдущие хозяева выполняли задание? Расскажи.

1107 перебралась на перила, села и повернулась к нему.

— Не знаю почему, но в этот раз романтическая линия второго мужского героя начала развиваться раньше. Раньше она всегда запускалась уже после линии главных героев, потому что задача исполнителя прежде всего — не допустить чувств второго мужского героя к главной героине. Ты же понимаешь: такие персонажи обычно очень преданные, упрямые, успешные в карьере, ставят работу на первое место и довольно равнодушны к отношениям. В основном они существуют, чтобы оттенять главного героя.

Чи Хуайпань внимательно слушал и размышлял, не перебивая.

Через некоторое время 1107 продолжила:

— Вообще-то методы, которыми другие исполнители завершали задание, тебе, возможно, не подходят.

Чи Хуайпань поднял глаза.

— И что же делали остальные?

— Кхм. Ты и сам знаешь, вторые мужские герои обычно довольно красивые. Так что исполнители чаще всего... эм... сами вступали с ними в отношения.

Услышав это, Чи Хуайпань понял: действительно, метод совершенно не для него.

Он потёр ноющие виски.

— Я смотрю, у вас здесь мало того что полномочий почти нет, так ещё и гибкости ноль. Безнадёжно.

— Ай-яй, я сообщу наверх. Я просто хочу сказать: пусть он и равнодушен к отношениям, это не значит, что чувств у него вообще нет. Постарайся. В крайнем случае потом познакомишь его с кем-нибудь на свидании вслепую. Вдруг они понравятся друг другу?

Чи Хуайпань решительно покачал головой.

— Лучше не надо. Отправить его на свидание вслепую? Ещё вопрос, сможет ли второй человек

уйти оттуда с улыбкой. С его-то ядовитым языком страшно представить.

1107 вздохнула и поддразнила его:

— А по-моему, ты уже отлично адаптировался. В крайнем случае, если совсем никак, пожертвуешь собой.

Чи Хуайпань с отвращением покосился на неё.

— Что за бредовые идеи? С каких пор второй мужской герой пал так низко, что ему даже ориентацию менять приходится? Не втягивай меня.

— Вообще-то и такое бывало.

Чи Хуайпань не понял.

Он вернулся в комнату. Там горела только одна настольная лампа, разливая приглушённый оранжевый свет.

Чи Хуайпань лёг в кровать, и совсем скоро сознание начало плыть.

— Чи Хуайпань.

Когда он уже почти провалился в сон, кто-то рядом позвал его.

— Мм?

Чи Хуайпань машинально отозвался.

— Мне немного холодно.

Чи Хуайпань нахмурился, открыл глаза и снова закрыл.

Холодно?

— Тогда убавь кондиционер.

Он пробормотал это в полусне.

Су Хэнфан ничего не ответил. Лишь спустя некоторое время сказал:

— Если мы подвинемся друг к другу, будет не холодно.

Чи Хуайпаню совсем не хотелось разговаривать. Голова работала медленно, и он машинально подвинулся к Су Хэнфану.

Увидев, как Чи Хуайпань приблизился, Су Хэнфан потемнел взглядом.

Он смотрел на человека, который вот-вот уснёт, но ещё немного соображает.

Долго молчал.

А потом подался вперёд, обхватил Чи Хуайпаня за талию и осторожно притянул к себе.

Больше он ничего не делал.

Только когда ровное дыхание уснувшего Чи Хуайпаня коснулось его шеи, оставляя лёгкий зуд, Су Хэнфан немного изменил позу и повернулся на бок.

Его взгляд почти ощутимо скользнул по бровям и глазам Чи Хуайпаня, а затем медленно опустился ниже.

Когда взгляд дошёл до воротника белой рубашки, Су Хэнфан на мгновение остановился.

Тонкие длинные пальцы слегка подцепили воротник.

Затем коснулся Чи Хуайпаня...

Эта рубашка была его.

Су Хэнфан молча подумал об этом, прекрасно понимая, что Чи Хуайпань надел её случайно.

Но из эгоистичного желания он ничего не сказал.

В глубине души Су Хэнфан хотел безумно присвоить всё, что связано с Чи Хуайпанем.

Хотел, чтобы в сердце Чи Хуайпаня был Су Хэнфан. Чтобы там было всё, связанное с Су Хэнфаном.

Чтобы в его сердце и глазах оставался только он.

Тусклый свет настольной лампы подчёркивал хищные черты лица Су Хэнфана.

Он внезапно наклонился ближе.

Легко коснулся губами щеки Чи Хуайпая, поцеловал и отстранился.

#

<http://bllate.org/book/19033/1901816>